

АВТ —
В-19

На правах рукописи

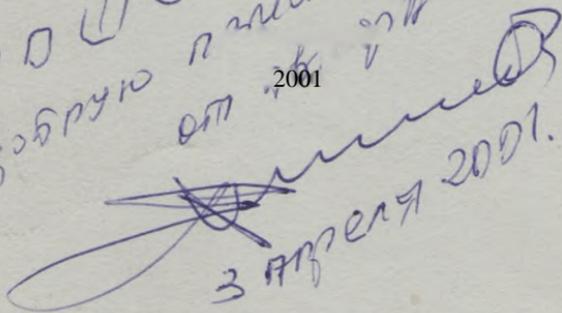
()

12.00.09 -

; . -

Глубокоуважаемому
Арсению Михайловичу
ГРОШКОВУ
на добрую память

2001

3 апреля 2001.

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв.№ 22176A

17 2001 14

- 203.003.01

(400089

130).

30 2001

-203.003.01.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы установления истины по уголовным делам следует признать постоянно актуальными как минимум по трем причинам:

Во-первых, если исходить из того, что раскрытие преступления - это хорошая основа для установления истины по уголовному делу, то следует подчеркнуть, что ни в одном обществе, даже в самом благополучном и процветающем, никогда не удавалось стопроцентно раскрывать все совершаемые преступления. Раскрываемость преступлений и установление истины по уголовному делу по содержанию не совпадающие понятия. Обычно преступление считается раскрытым тогда, когда установлено лицо, его совершившее. Однако это не означает достижение истины по делу. Содержание понятия «истина» значительно объемнее, чем содержание понятия «раскрытие преступлений» за счет включения в него абсолютно достоверно установленных всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств;

Во-вторых, естественно обновляющийся состав следователей и судей, т.е. приток молодого пополнения, причем не всегда достаточно квалифицированного;

В-третьих, расширяющиеся возможности науки в деле познания окружающего нас мира.

Кроме этих трех постоянно действующих причин, в настоящее время в России появилось еще несколько обстоятельств, стимулирующих повышенный научный интерес к проблеме истины в уголовном процессе. К этим обстоятельствам можно отнести следующие.

1. Вызванный экономическими реформами спад промышленного и сельскохозяйственного производства не позволяет нашему обществу в настоящее время выделять необходимые ресурсы для борьбы с преступностью, в том числе и с организованной. Вследствие этого произошел отток опытных, профессиональных работников правоохранительных органов в новые экономические структуры, что привело к ухудшению показателей уголовно-процессуального правоприменения. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие статистические данные. В 1994 г. из 2.632.708 зарегистрированных преступлений количество раскрытых составило 59,6%. В 1995 г. из 2.755.669 зарегистрированных преступлений было раскрыто всего 65,2%. В 1996 г. раскрываемость преступлений достигла 70%[1]. В последующем тенденции сокращения числа преступных проявлений не наблюдается. Так, если в 1998 году в России было зарегистрировано 2.581.940 преступлений, то уже в 1999 году - 3.001.748 преступлений, что превышает показатели 1994 - 1995 гг. В первом полугодии 2000 года зарегистрировано 1.495.709 преступлений. Раскрываются не все преступления. В 1998 году было раскрыто 74,4%, в 1999 году - 73,4%, а в первом полугодии 2000 года 77,0%[2].

2. Попытки, обусловленные первыми результатами работы суда присяжных, возродить ранее разделяемую в основном западными и некоторыми отечественными дореволюционными юристами позицию, согласно которой юридическое познание (частности, о вине лица в совершении преступлений) носит вероятностный характер. Так, В. Балакшин приводит такое высказывание: «Объективная (материальная) истина есть фикция, точнее юридическая фикция, по-

звоящая использовать Уголовный кодекс для постановления приговора, а потому ее сохранение как средство уголовного процесса предполагает, что на первое место будет поставлена процессуальная истина»[3].

3. Последовательное исключение категории истина из проектов УПК Российской Федерации, подготовленных коллективами авторов МЮ РФ, ГПУ Президента РФ, объединенным авторским коллективом, а также из законопроекта УПК Российской Федерации, концептуально принятого государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. На научно-практических конференциях, посвященных проблемам реформирования российского уголовно-процессуального законодательства, проблема истины в уголовном процессе оказалась в центре внимания[4].

Актуальность настоящего исследования обусловливается также ошибочностью современной тенденции отказа от поисков истины в уголовном процессе. Эта тенденция ошибочна потому, что влечет, как минимум, три нежелательных последствия:

-приводит к недостижению задач, поставленных перед уголовным судопроизводством; - способствует рецидивной преступности;

-умаляет роль уголовного правосудия и государственной власти в целом в глазах общественности и в силу этого отворачивает ее от сотрудничества с правоохранительными органами. Тенденция отказа от поисков истины в уголовном процессе не только ошибочна, но

и опасна, т.к. под нее может маскироваться неумение или нежелание нахождения истины.

Степень изученности темы. Вот уже 130 лет требование установления истины по уголовным делам находит закрепление в российском законодательстве. Именно с 20 ноября 1864 г. российский законодатель неизменно закреплял в нормах права требование установления истины по уголовным делам (ст. 613 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.[5]; ст.147, 158, 159, 257 УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г.[6]; ч.1 ст.89, ч.2 ст.243, ч.2 ст.246, ч.2 ст.257, ч.3 ст.280, ч.2 ст.285 УПК РСФСР от 27 октября 1960 г.)[7]. Именно поэтому проблема истины вниманием ученых не обойдена. Большое значение для разработки понятия, содержания, места и роли истины в уголовном процессе, имеют публикации В.Б. Алексеева, Л.Б. Алексеевой, Н.С. Алексеева, В.Д. Арсеньева, В.П. Божьева, А.Д. Бойкова, В.М. Быкова, В.Н. Григорьева, М.М. Гроздинского, А.П. Гуляева, К.Ф. Гуценко, П.М. Давыдова, В.Г. Даева, И.Ф. Демидова, В.С. Джатиева, Т.Н. Добровольской, В.Я. Дорохова, С.П. Ефимичева, Н.В. Жогина, З.З. Зинатуллина, О.В. Иванова, Л.Б. Зусь, В.И. Каминской, Л.М. Карнеевой, В.П. Кашепова, З.Ф. Ковриги, Л.Д. Кокорева, Ю.В. Корневского, В.М. Корнукова, В.Н. Кудрявцева, С.В. Курылева, Э.Ф. Куцевой, А.М. Ларина, А.А. Леви, В.З. Лукашевича, П.А. Лупинской, А.И. Михайлова, Т.Г. Морщаковой, О.Я. Мотовиловкера, И.И. Мухина, В.П. Нажимова, В.С. Нико-

лаева, П.Ф. Пашкевича, И.Д. Перлова, Н.Н. Полянского, И.Л. Петрухина, Р.Д. Рахунова, А.Р. Ратинова, В.М. Савицкого, А.И. Трусова, Л.Т. Ульяновой, Ф.Н. Фаткуллина, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера, М.Л. Шифмана, А.А. Эйсмана, М.Л. Якуба, Н.А. Якубовича и других российских ученых-процессуалистов. По исследуемой проблеме нами проанализированы труды российских ученых-правоведов дооктябрьского (до 1917 г.) периода: И.В. Михайловского, Н.Н. Розина, Вл. Случевского, С.И. Викторского, Д.Г. Тальберга, И.Я. Фойницкого, а также исследования некоторых зарубежных авторов: У. Вестхова, К. Миттермайера, Ф.В. Краузе, О.Клауса, Д. Виттиха, В. Кессера и др. Необходимо отметить, что вопросам истины, ее критерию в уголовном процессе уделялось внимание в основном в процессе комплексного исследования проблем теории доказательств. Так, с начала 30-х и до середины 50-х г.г. за критерий истины в уголовном процессе принималось внутреннее убеждение судей (А.Я. Вышинский, М.С. Строгович, С.А. Голунский, М.А. Чельцов и др.). С середины 50-х годов среди ученых процессуалистов возобладал взгляд, согласно которому критерием истины в уголовном процессе признавалась общественно-историческая практика. К такому выводу пришли известные ученые-профессора М.С. Строгович и С.А. Голунский.

Интенсивность исследования проблем истины в уголовном процессе способствовала усилению внимания и к вопросам критерия этой истины, в том числе и в рамках диссертационных исследований. В 1986 г. Б.А. Тетенькин защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Проверка доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания», во второй главе которой проанализировал формы практики, используемые при проверке доказа-

тельств на различных стадиях уголовного процесса[8].

Зафиксирован так же интерес к проблемам критерия истины и со стороны представителей смежных областей знаний. Так, в 1990 г. М. Б-О. Ахмедовым была защищена кандидатская диссертация на тему: «Критерий истины в процессе познания уголовного закона»[9].

И хотя внимание ученых к проблеме истины в уголовном процессе заметно усилилось[10], эта проблема в последние годы специальному комплексному исследованию, к сожалению, не подвергалась. В тех работах, где наряду с другими затрагивались и вопросы об истине и ее критерии (если абстрагироваться от частных случаев), за общую методологическую основу при определении критерия истины в уголовном процессе принималась предшествующая общественно-историческая практика, которая включала в себя и практику уголовно-процессуального правоприменения (В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, В.Я. Дорохов, В.Н. Кудрявцев, И.И. Мухин, П.Ф. Пашкевич, Ф.Н. Фаткуллин, А.А. Эйман и др).

Задачи исследования. Объективно назрели вопросы об истине в уголовном судопроизводстве, требующие комплексного подхода к

их исследованию. Проводимая в нашей стране судебно-правовая реформа, в частности, реформирование российского уголовно-процессуального законодательства, обнажила вопросы: что есть истина и необходима ли правовая регламентация требования об установлении истины по уголовным делам?

О необходимости решения этой задачи свидетельствует факт не включения категории «истина» в ряд проектов УПК Российской Федерации, в том числе и в законопроект об УПК Российской Федерации, концептуально принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации: каков должен быть характер устанавливаемой по уголовным делам истины - формальный (так называемая процессуальная или юридическая истина) или объективный (материальный).

Потребность решения этой задачи обусловлена введением суда присяжных и оценками практики его деятельности.

Весьма актуальной представляется задача изучения причин, приводящих к неустановлению или неполному установлению истины по уголовным делам, о чем убедительно свидетельствуют приведенные выше статистические показатели раскрываемости преступлений в нашей стране.

Переосмысление принципа состязательности российского уголовного процесса актуализировало задачу исследования и определения оптимальной роли суда и сторон в деле достижения истины по уголовным делам. Наконец, в связи с недостаточной разработанностью критерия истины в уголовном процессе в диссертации поставлены и решаются задачи: определение методологической основы исследования практики как критерия истины в уголовном процессе; определение содержания критерия истины на общеметодологическом уровне в праве вообще и в области уголовного процесса, в

частности. В качестве рабочей гипотезы для исследования избрана модель содержания критерия истины в уголовном процессе, включающая в себя три тесно связанных между собой блока.

1. Одухотворенная и овеществленная предшествующая общественно-историческая практика. Поскольку в философской и специальной литературе вопросы о сущности одухотворенного и овеществленного опыта предшествующих поколений и механизмы его использования исследованы достаточно полно, мы эти вопросы рассматриваем в усеченном объеме, уделив необходимое внимание характеристике содержания критерия истины в уголовном судопроизводстве в пределах его применимости в этой сфере общественных отношений.

2. Настоящая общественная практика, в том числе и уголовно-процессуальная практика правоприменения, в основном осуществляемая в рамках действующей системы права и системы законодательства. Этот блок предполагает включение в уголовно-процессуальную практику правоприменения вновь получаемое истинное и достоверное знание.

3. Получаемый от уголовно-процессуального правоприменения результат-механизм восстановления с помощью уголовно-процессуального правоприменения общественных отношений.

Третьему блоку в содержании критерия истины в уголовном процессе, на наш взгляд, должно придаваться подобающее значение. Однако это уже находится за пределами уголовно-процессуального правоприменения. В работе была поставлена также задача исследования правовых гарантий достижения истины по уголовным делам.

Методология, методика и информационная база исследования. Методологической основой исследования явились общенауч-

ные положения философии, социальной психологии, аксеологии и формальной логики по вопросам о сущности и явлении; о содержании и форме; о многосторонности объекта познания; о ценностях и оценке; о доказательстве и опровержении; о структуре доказательного суждения; о познании и обоснованности истинного знания.

Методологическую основу диссертации составляют, кроме работ названных ученых-процессуалистов, труды ученых-философов: В.Г. Афанасьева, Э.В. Иленькова, Б.М. Кедрова, А.М. Кондакова, П.В. Копнина, М.Н. Руткевича, А.И. Уемова, А.Д. Урзула, а также ученых правоведов: С.С. Алексеева, Н.В. Витрука, Л.Н. Завадского, И.И. Карпеца, Д.А. Каримова, В.Н. Кудрявцева, Е.А. Лукашевой, В.С. Нерсисянца, Л.С. Явича и др. Кроме того, в работе использованы труды ученых-специалистов в области уголовного права, криминологии, судебной психологии, судоустройства, прокурорского надзора, криминалистики: В.И. Баскова, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, В.В. Ершова, С.П. Келиной, Н.Ф. Кузнецовой, А.А. Ларькова, Г.М. Миньковского, В.В. Панкратова, Н.В. Радутной, Н.А. Селиванова, Н.П. Яблокова, В.Б. Ястребова и др.

В диссертационном исследовании изучены и использованы монографические работы зарубежных исследователей проблем уголовного процесса настоящего и прошлого. Проанализировано действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, разработанные различными научными коллективами проекты нового УПК России, и концептуально принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации законопроект УПК Российской Федерации, уголовное право, в том числе и новый уголовный закон Российской Федерации в редакции от 24 мая 1996 г. должное внимание уделено разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации и постановлениям Плену-

ма Верховного Суда бывшего ССР в части, не противоречащей российскому законодательству.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую основу исследования составляют:

- статистические данные следственной и судебной практики в целом по России за 1990 - 2000 гг.;

- статистические данные следственной и судебной практики Краснодарского края за 1982 - 2000 гг.;

- материалы изучения почти трех тысяч изученных уголовных дел, рассмотренных судами Краснодарского края в 1982 - 2000 гг.;

результаты анкетирования следователей, адвокатов и судей Краснодарского края (900 человек).

Научная новизна исследования. Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании концептуальных положений проблем истины в современном российском уголовном процессе в свете проводимой в нашей стране судебной реформы. На основе анализа российской практики правового закрепления требования установления истины по уголовным делам обосновывается вывод о недопустимости отказа от этого требования или сужения пределов установления истины в уголовном процессе.

1. Обоснована теоретическая и практическая необходимость самостоятельного исследования практики уголовно-процессуального исследования практики уголовно-процессуального правоприменения в сопоставлении с несопадающей с ней правовой моделью, конструируемой действующим уголовно-процессуальным законом (например, за счет действий правоприменителя по усмотрению).

2. Раскрыто содержание критерия истины в уголовно-процессуальном правоприменении, показаны его элементы и определен характер соотношения между ними.

3. Впервые предпринята попытка включить в понятие практики как критерия истины в уголовном судопроизводстве в качестве важной ее части, получаемый от уголовно-процессуального правоприменения, *результат* - как предпосылка к созданию механизма преобразования практики общественных отношений.

4. В свете проводимой судебной реформы сформулированы требования к важнейшим сторонам процесса доказывания по уголовным делам как средства установления истины (о достаточности средств доказывания, о роли и месте субъектов доказывания в установлении истины, о роли суда в установлении истины по уголовным делам).

5. На большом фактическом материале в диссертации обосновано концептуальное положение о том, что установление истины по уголовным делам зависит от обеспечения прав и свобод участников уголовного процесса.

6. Прослежен характер взаимосвязи принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и устанавливаемой истины. Сформулирована оптимальная модель этого принципа.

7. Прослежен характер взаимосвязи принципа осуществления уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон и устанавливаемой истины по уголовному делу. Сформулирована оптимальная модель этого принципа.

Положения, выносимые на защиту. В публикациях диссертанта развиваются новые для науки уголовного процесса положения, основные из которых выносятся на защиту.

1. Вывод о самоценности уголовного процесса как гаранта справедливого разбирательства всякого обвинения. Самоценность уголовного процесса заключается в том, что в нем заложен механизм

применения закона адекватно каждому конкретному случаю. Благодаря уголовному процессу, закон применяется не механически, а по правде и по совести. Как гарант справедливости разбирательства всякого обвинения уголовный процесс способен обеспечить справедливость и воплотить потребности гражданского общества.

2. Концептуальное положение о необходимости правовой регламентации в проекте УПК Российской Федерации требования об установлении истины при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Содержанием истины в уголовном процессе являются юридически значимые знания, объективно отражающие реальность без их общественно-политической оценки и наказания за совершенное преступление.

3. Вывод о недопущении сужения пределов установления истины по уголовным делам в связи с освобождением российских граждан от обязанности свидетельствовать против самих себя, своего супруга и близких родственников (п.1 ст.51 Конституции Российской Федерации), и расширением круга уголовных дел, подлежащих прекращению за примирением обвиняемого с потерпевшим (ст.76УКРФ1996г.).

4. Тезис о содержании критерия истины в уголовно-процессуальном правоприменении, согласно которому содержание критерия истины по уголовному делу включает в себя три группы элементов:

- одухотворенная и овестьствленная прошлая общественно-историческая практика;

- одухотворяемая и овестьствляемая настоящая общественно-историческая практика, а также вновь получаемое истинное и достоверное знание;

- получаемый от уголовно-процессуального правоприменения результат.

5. Вывод о критериях определения роли суда в установлении истины по уголовным делам, включающий в себя совокупность положений, определяющих характер (активный или пассивный) роли суда в установлении истины по уголовным делам.

6. Тезис о возможности установления истины по уголовным делам лишь при соблюдении в уголовном процессе - конституционного положения о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью. Имеется в виду обеспечение прав лица при следующих обстоятельствах:

- рассмотрение его заявления или сообщения о совершенном в отношении него преступлении;

- дача лицом показаний, служащих источником доказательств, т.е. средством установления истины по уголовному делу;

- участие лица в проведении следственного действия;

- заявление лицом ходатайства о производстве следственного действия или приобщении к делу доказательств;

- обеспечение эксперта материалами, необходимыми для производства экспертизы.

7. Обоснование оптимальности модели правовой регламентации принципа всестороннего, полного и объективного (беспристрастного) исследования обстоятельств дела как условия достижения истины в уголовном процессе.

Обоснование оптимальности модели принципа осуществления уголовного процесса на началах состязательности и равноправия сторон.

Научная и практическая значимость исследования прежде всего определяется тем местом и той ролью в жизни общества, ка-

кое принадлежит такой его сфере, как уголовно-процессуальные правоотношения. Результаты исследования концептуальных проблем установления истины в современном российском уголовном процессе создают необходимые предпосылки для решения многих других не только научных вопросов, связанных с теорией доказательств в уголовном процессе, обнаружением и фиксацией доказательств, их оценкой и доказыванием в целом.

По результатам исследования внесены предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы как для совершенствования проводимой в России судебно-правовой реформы в области уголовного процесса, так и для дальнейших теоретических разработок в сфере правотворческой и правоприменительной деятельности в области уголовного процесса.

Апробация работы. Научные идеи, получившие отражение в диссертации, содержатся в публикациях автора. Большая их часть опубликована в массовых, доступных широкой юридической общественности, изданиях: в журналах «Правоведение», «Советская юстиция» («Российская юстиция»), «Социалистическая законность» («Законность»), «Юрист», а также в научных изданиях НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной Прокуратуры Российской Федерации: «Вопросы борьбы с преступностью», «Организация следственной работы» и др. «География» публикаций достаточно велика: Москва, Санкт-Петербург (Ленинград), Ростов-на-Дону, Краснодар, Махачкала, Владикавказ (Орджоникидзе), Ижевск, Кемерово, Иваново и др.

В концентрированном виде положения, содержащиеся в диссертации, опубликованы в монографии «Проблемы истины в современном российском уголовном процессе (Концептуальные положения)», изданной в 1998 г. в Кубанском государственном аграрном университете.

Основные положения исследования неоднократно докладывались диссертантом и обсуждались на научных конференциях и семинарах.

Результаты исследования более двадцати лет и в настоящее время используются автором при чтении лекций и проведении других аудиторных занятий на юридическом факультете Кубанского государственного аграрного университета, разработке учебных и методических материалов.

Структура диссертации обусловлена внутренней логикой изложения проблемы. Работа открывается введением и состоит из четырех глав, заключения и приложения, включающего в себя перечень нормативного материала и список использованной литературы, а также анкет.

1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, описываются методологические и методические основы диссертации, раскрывается научная новизна исследования и формулируются положения, выносимые на защиту, дается характеристика теоретического и практического значения работы, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе «Понятие и содержание и «тепы в уголовном процессе. Современные концепции» излагается общенаучные

положения о понятии истины, о понятии, содержании и характере истины в уголовном процессе.

При выяснении общенаучного определения понятия истины автор исходил из новейшей философской трактовки этой категории в качестве конкретного синтеза определений, согласно которым истина есть соответствие знания предмету и предмета своему понятию. Эта концепция направлена на упорядочение элементов о понятии истины и их полноте, что, несомненно, является перспективным направлением в развитии знания о содержании истины.

Если в философии истину нередко рассматривают как объективную реальность, адекватно отраженную в мышлении человека, или же сам процесс такого отражения, если об истине в философии иногда говорят во множественном числе, как о некоторых особенностях познания, которые могут быть «абсолютными», «относительными», проверяться практикой и т.д. и т.п., то в логике такие представления подвергаются существенному уточнению. В науке логике под истиной принято понимать свойство высказывания обозначать некоторое суждение. Выражение типа «суд познал истину» указывает не на то, что в реальной действительности имеется объект по имени «истина», а лишь на то, что установлена истинность конкретного высказывания.

Здесь же раскрывается соотношение понятий «истина» и «правда».

В теории доказательств в российском уголовном процессе понятие истины является одним из основополагающих. С теоретической концепцией данного понятия неразрывно связано решение таких принципиальных вопросов об истине, как цели доказывания, о процессуальных гарантиях установления истины, о критериях истинности обстоятельств, устанавливаемых в процессе доказывания по уголовному делу и целый ряд других вопросов.

В связи с многочисленными предложениями об отказе от требования правовой регламентации необходимости установления истины в уголовном процессе, высказанных в процессе реформы уголовно-процессуального законодательства, в диссертации обосновывается вывод о недопустимости сужения пределов установления истины по уголовным делам.

Что же есть истина в уголовном процессе? В диссертации анализируются известные точки зрения по данному вопросу и делаются следующие выводы:

1. Истина в уголовном процессе - это есть соответствие выводов органов предварительного расследования и суда о наличии или отсутствии общественно-опасного деяния, виновности или невиновности лица, его совершившего, и других обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, объективной действительности.

2. Истина - цель доказывания в уголовном процессе.

3. Истина в уголовном процессе должна именоваться общепризнанным термином, именно «объективная истина».

4. Условием достижения истины является всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела.

5. Содержанием истины в уголовном процессе являются юридически значимые знания, объективно отражающие реальность.

6. Истина является основой для юридической квалификации преступного деяния и назначения справедливого наказания.

Установление истины по каждому уголовному делу возможно несмотря на трудности, с которыми приходится сталкиваться органам дознания, следствия, прокуратуры и суда в процессе производства предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Достижение истины по уголовному делу сопряжено с необходимостью приложения больших усилий правоохранительными органами с использованием достижений научно-технического прогресса. Обвинительный приговор суда может быть постановлен при условии, если в нем воплотится и отобразится основанная на совокупности доказательств объективная истина. С точки зрения адекватного воспроизведения юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела вопросов установленная таким образом истина абсолютна. С позиции же неисчерпаемости реальной действительности, так или иначе связанной или не связанной с преступлением, подобная истина должна трактоваться как относительная, но это уже не имеет значения для правильного разрешения основного вопроса уголовного дела.

Среди вопросов, связанных с истиной в уголовном судопроизводстве, самым дискуссионным является вопрос о ее содержании. В диссертации обосновывается вывод о том, что в содержание истины, достигаемой по уголовному делу, должны включаться только юридически значимые факты объективной действительности, являющиеся предметом доказывания.

Отвергаются суждения о необходимости включения в содержание истины по уголовному делу, помимо юридически значимых фактов объективной действительности еще и юридической оценки преступного деяния (правовой квалификации), а также меры наказания поскольку эти два последних предлагаемых включению в содержание истины аспекта регламентируются не процессуальными, а нормами уголовного (материального) права.

Вторая глава «Вопросы о критерии истины» посвящена исследованию комплекса вопросов, раскрывающих сущность и содержание критерия истины, устанавливаемой в уголовном процессе.

Философское определение содержания критерия истины.

Исходя из рекомендации не браться за решение частных вопросов без предварительного решения общих, в работе проанализированы концепции различных философских школ по - вопросу о содержании критерия истины на самом высоком обобщающем уровне: от субъективного идеализма до материалистического понимания критерия в философии. В работе обосновывается вывод о несостоятельности взглядов тех философов, которые искали критерий истинности человеческого знания не за пределами познающего действительность субъекта, а внутри его (Дж. Беркли, Юм Давид), равно как и взгляды философов вообще отрицавших возможность познания «вещи в себе» (И. Кант).

Проанализированы также взгляды на рассматриваемую проблему таких известных ученых - философов как Г.Гегель, Н.Гольбах, Д.Дидро, Б.Спиноза, Л.Фейербах, Н.Чернышевский, К.Маркс, Ф.Энгельс, В.Ленин и др.

В результате произведенного анализа автор солидаризируется с теми учеными, которые подлинный и единственный критерий истины результатов человеческого познания видят во взаимодействии в процессе познания субъекта и объекта. Истинность человеческих знаний, идей и теорий может быть проверена только в процессе практического воздействия человека (общества) на объект познания, на познаваемые предметы и явления материального мира. Критерий должен отличаться от самой истины, т.е. быть вне теоретическим по своей природе, ибо полное включение духовной деятельности в практическую приведет к тому, что познание целиком войдет в практику и тем самым сама постановка вопроса о соотношении познания и практики теряет смысл. Вместе с тем, он не может быть абсолютно обособлен от процесса познания, т.к. он не мог бы слу-

жить средством проверки истины. Только человеческая практика, будучи средством познания объективного мира, является вместе с тем и подлинным критерием истины знаний, идей и теорий.

При этом, определяя гносеологическую природу практики как критерия истины, автор исходит из всей совокупности общественно-исторической материальной деятельности людей, преобразовывающих окружающую их действительность и создающих самих себя. Имеется в виду не только деятельность людей по преобразованию окружающей природной среды, но и деятельность по преобразованию общественных отношений, их структуры и т.д.

Критерий истины в уголовном процессе. В этом параграфе второй главы исследуются вопросы о критерии истины в уголовном процессе. Проанализированы работы Вышинского А.Я., Голунского С.А., Чельцова М.А., Строговича М.С., Арсеньева В.Д., Пашкевича П.Ф., Мухина И.И., Эйсмана А.А., Фаткуллина Ф.Н., Горского Д.П. и др. ученых. Резюмируя произведенный анализ диссертант пришел к выводу о том, что элементами содержания критерия истины в уголовном судопроизводстве являются:

1. Длительная и устойчивая практика следования рекомендациям законодательной техники, соблюдения законодательной процедуры, общеправовым принципам национальной системы права и общепризнанным нормам международного права в части защиты прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Реализуемая на базе использования одухотворенного (языкознания, логики, психологии, нравственности и т.п.) и овековеченного опыта общественно-исторической практики, а также вновь получаемые истинные и достоверные знания по этим вопросам.

2. Длительная и устойчивая практика соблюдения правил уголовно-процессуального познания и правоприменения на базе ис-

пользования и одухотворенного и овеществленного опыта общественно-исторической практики и вновь получаемые истинные и достоверные знания по этим вопросам.

3. Получаемый от уголовно-процессуального правоприменения результат - восстановленные нарушенные преступления общественно-социальные отношения.

Одним из аспектов понимания практики как критерия истины является то, что этот критерий является одновременно и абсолютным и относительным.

Критерий практики абсолютен, во-первых, в том отношении, что никакого иного критерия для установления истинности или ложности человеческого мышления нет и не может быть. Истинность устанавливаемого в уголовном судопроизводстве знания должна подтверждаться объективным критерием - практикой. Важность такого методологического подхода состоит в том, что он позволяет определить особенность тех теоретических конструкций, согласно которым объективный критерий истинности получаемого знания подменяется субъективным.

Абсолютность критерия практики в уголовном процессе, равно как и во всех других областях человеческого познания, во-вторых, проявляется в том, что он способен показать абсолютную истину. Каждое конкретное суждение, которое мы расцениваем как истинное, является таковым только потому, что его абсолютная правильность доказана практикой. Например, заключение эксперта - баллиста о том, что выстрел из огнестрельного оружия произведен с близкого расстояния, основан на многократно проверенной на практике методике, позволяющей в зависимости от характера воздействия пороховых газов на объект определить расстояние, с которого произведен выстрел.

Если под практикой понимать общественную, т.е. материально-производственную и общественно-политическую деятельность, направленную на изменение природы и общества, то очевидно, что такая практика имеет разнообразные формы выражения, обусловленные различием целей деятельности, ее содержанием и кругом субъектов, осуществляющих эту деятельность и т.п. Таким образом, формы практики - это разновидности общественной деятельности. Базирующейся на опыте предшествующих поколений. Выбор формы практики для проверки истинности человеческого знания определяется не субъективными пожеланиями, а зависит от многих объективных факторов, предмета познания, совокупности имеющихся знаний, уровня развития общественной практики возможности или невозможности проверки полученных результатов опытным путем и т.д. Поэтому истинность полученного знания в различных областях человеческой деятельности проверяется различными, оправдавшими себя формами практики. Особенность этих форм практики, используемых в качестве критерия истины, достигаемой в области уголовного судопроизводства, предопределена спецификой этого вида человеческой деятельности. Принято считать, что уголовное судопроизводство не принадлежит к тем областям практической и научной деятельности, где есть производственная и экспериментальная проверка конечных результатов познания.

Существует мнение, что в общенаучном смысле возможны три варианта установления истины:

1) умозаключение проверяется серией практических опытов и тем самым подтверждается;

2) факт считается установленным с известной долей допущения ошибки, но вероятность последней настолько низка, что сомнения сводятся к минимуму.

3) умозаключение опирается на такую систему абсолютно установленных данных, что признается объективным факт, реально проверяемый практикой. Последнее характеризует истину, устанавливаемую в уголовном процессе. В этой связи в работе анализируются следующие формы практики, используемые в качестве критерия истины в уголовном процессе.

На стадии возбуждения уголовного дела

1. *Практика непосредственных проверочных действий как критерий истины;*
2. *Практика непосредственного восприятия отдельных сторон события преступления как критерий истины;*
3. *Практика прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия как критерий истины;*
4. *Практика использования одухотворенного и овеянного опытом предшествующих поколений как критерий истины.*

На стадии предварительного расследования

1. *Специализация органов предварительного расследования как критерий истины;*
2. *Практика производства регламентированных законом процессуальных и следственных действий как критерий истины;*
3. *Практика производства не регламентированных законом следственных действий как критерий истины;*
4. *Практика прокурорского надзора за соблюдением законов органами дознания и предварительного следствия как критерий истины.*
5. *Практика использования одухотворенного и овеянного опытом предшествующих поколений как критерий истины.*

На судебных стадиях

1. Специализация судей как критерий истины;
2. Практика участия народных и присяжных заседателей в судебном рассмотрении уголовных дел как критерий истины;
3. Практика непосредственного, устного и непрерывного восприятия, анализа и оценки результатов следственных действий, совершенных на досудебных стадиях как критерий истины;
4. Практика производства активных судебных действий, направленных на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела как критерий истины.
5. Практика производства не регламентированных законом судебных действий как критерий истины;
6. Практика направления уголовных дел для производства дополнительного расследования как критерий истины;
7. Практика выявления и принятия мер к устранению причин и условий совершения преступлений как критерий истины;
8. Практика использования одухотворенного и овеществленного опыта предшествующих поколений как критерий истины;
9. Последовательность совершения судебных действий как критерий истины;
10. Получения от уголовно-процессуального правоприменения результата как критерий истины.

Глава третья «Проблемы установления истины в уголовном процессе в свете судебно-правовой реформы»

Соотношение общенаучного познания и доказывания в уголовном процессе.

Судебно-правовая реформа в области уголовного судопроизводства *актуализировала ряд вопросов*, связанных с процессом установления истины по уголовным делам. В связи с этим в диссертации рассматривается комплекс вопросов, характеризующих процесс доказывания (познания) в уголовном процессе.

С общенаучной точки зрения познание - абстракция, категория, содержащая признаки, проявляющиеся во всех видах познания: цель познания, субъекты познания, познавательная деятельность и ее формы, результат. Целью всякого познания, в том числе и в уголовном процессе является установление истины. Можно не использовать эту категорию при формулировании уголовного процесса, можно вообще ее не включать в текст уголовно-процессуального закона. Однако суть от этого не изменится. Изначально, предназначение, суть и смысл уголовного процесса, предполагает как опосредованное, так и непосредственное познание исследуемого события преступления, подробно раскрывается соотношение уголовно-процессуального доказывания с научным познанием.

На основании выявленных при изучении 1350 архивных уголовных дел многочисленных фактов производства при расследовании и судебном рассмотрении преступлений не регламентированных законом следственных действий в диссертации вносятся предложения по упорядочению производства следственных действий, направленных на фиксацию добровольно представляемых органам предварительного расследования и суда ценностей, документов и других предметов, имеющих отношение к расследуемому преступлению и могущих способствовать его раскрытию.

В работе анализируются и непроцессуальные формы познания в уголовном процессе. Которые в литературе получили название предпроцессуальной деятельности.

В работе отмечается важное значение соотношения категорий «истина» и «достоверность».

Анализ всех сторон процесса доказывания по уголовному делу позволил диссертанту определить уголовно-процессуальное доказывание как осуществляемую в установленном законом порядке и в определенных процессуальных формах деятельность дознавателя, следователя, прокуратуры и суда (судьи) при участии и содействии других органов и лиц по обнаружению, собиранию, проверке (исследованию) и оценке доказательств о наличии или отсутствии общественно-опасного деяния, виновности или невиновности лица, его совершившего, и других обстоятельств, имеющих значение для установления истины и правильного разрешения уголовного дела.

Субъекты установления истины в уголовном процессе. Истина в уголовном процессе может быть достигнута только путем обнаружения, фиксации, исследования и оценке доказательств. Отсюда, совершенно очевидно, что субъекты установления истины в уголовном процессе суть те же субъекты доказывания, добывающие доказательства и осуществляющие доказывание по уголовному делу.

В общетеоретическом плане понятие субъекта доказывания продолжает оставаться спорным. Высказанное в специальной литературе суждение о том, что такими субъектами являются участники процесса «осуществляющие» процессуальные функции нельзя расценивать как оптимальное, так как оно не обеспечивает, а напротив, осложняет решение вопроса.

Если обратиться к понятию «доказательств», содержащемуся в статье 69 УПК РСФСР, то ими признаются такие фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке *орган дознания, следователь и суд* устанавливают наличие или отсутствие общественно-опасного деяния, виновность или невиновность

лица, его совершившего, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В части второй этой же статьи подчеркивается, что «эти данные устанавливаются показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, актами ревизий и документальных проверок, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами».

Это понятие доказательств полностью воспроизводится во всех проектах УПК РФ, в том числе и в концептуально принятом Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. В п.4 ст.82 концептуально принятого нового УПК РФ особо подчеркивается, что представляемые подозреваемым, обвиняемым, защитником, обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями, любыми гражданами, организациями и объединениями сведения, а также предметы и документы могут приобрести статус доказательств по уголовному делу лишь после, того как компетентные государственные органы зафиксируют в установленном законом порядке, исследуют, оценят и приобщат к делу в качестве таковых.

Приведенные определения понятия «доказательства» и «доказывания» свидетельствуют о том, что вопрос о субъектах установления истины по уголовному делу является далеко не простым. С одной стороны, фактические данные могут быть признаны доказательствами по уголовному делу только органом дознания, следователем, прокурором и судом (ч.1 ст.71 концептуально принятого УПК РФ), а с другой - без показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключений эксперта немыслимо вести

речь о доказательствах и об установлении истины по уголовному делу, (части 2 статьи 69 УПК РСФСР 1960 г. и ч.2 ст.71 концептуально принятого УПК РФ).

В ряде случаев доказывание при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела невозможно без привлечения к участию в процессуальном доказывании посторонних лиц в качестве переводчиков, понятых, опознаваемых и др.

Вопрос о роли каждого из участников уголовного процесса в установлении истины по уголовному делу актуализировался в связи с жестким разграничением функций в рамках принципа состязательности и равноправия сторон. Отнесение дознавателя и следователя к стороне обвинения усиливает роль и значение защитника в сборе оправдывающих его подзащитного доказательств или смягчающих его ответственность. В связи с этим в научной литературе стал обсуждаться вопрос о возможности проведения защитником так называемого «параллельного расследования». Здесь же встает и вопрос о роли защитника в установлении истины по уголовному делу.

Следственная и судебная практика свидетельствуют о том, что участие защитника в доказывании направлено на достижение истины по уголовному делу в случаях:

-когда оно приводит к установлению обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии события или состава преступления или иным реабилитирующим основаниям для прекращения производства по делу;

-когда оно приводит к установлению обстоятельств, смягчающих ответственность подзащитного;

-когда защитник действует в интересах потерпевшего по делу.

Не случайно Максимилиан Робеспьер в профессии адвоката видел «мужество истины».

Однако для достижения истины в этих случаях одной правовой регламентации видов самостоятельной расследовательской деятельности защитника явно недостаточно. Требуется регламентация двух вопросов:

1. О процессуальной форме, в которую защитник должен и может облекать факт получения предметов, документов и сведений, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела;

2. О механизме приобщения к делу собранных адвокатом материалов.

В диссертации анализируются способы решения этих вопросов.

О роли суда в установлении истины по уголовному делу. На основании анализа более 130-летней российской традиции правовой регламентации активной роли суда в установлении истины по уголовным делам в диссертации делается вывод о недопустимости нарушения этой традиции, о бесперспективности умаления роли суда в истребовании, исследовании и оценке доказательств в судебном разбирательстве и установлении истины.

В связи с этим в диссертации сформулированы критерии определения роли суда (судьи) в установлении истины по уголовному делу. Думается, что в качестве критериев в определении роли суда (судьи) в установлении истины по уголовному делу могут быть использованы следующие положения норм уголовно-процессуального закона.

1. Ставится ли законодателем перед судом задача установления истины в уголовно-процессуальном судопроизводстве и предусматривается ли возможность отвода судьи в случае обнаружения его заинтересованности в исходе дела?

2. Вправе ли суд по закону реагировать на встречающиеся случаи непосредственного обнаружения признаков состава преступления путем возбуждения уголовного дела?

3. Отводится ли законом суду активная роль в доказывании, то есть по своему усмотрению принимать меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств по уголовному делу и установлению истины?

4. Возлагается ли на суд обязанность перед допросом свидетеля, потерпевшего, специалиста, эксперта, переводчика предупреждать их об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, а эксперта перед производством экспертизы - за дачу заведомо ложного заключения? Должен ли суд разъяснять несовершеннолетним свидетелям и потерпевшим, не достигшим 16-ти лет, значение для дела их полных и правдивых показаний?

5. Предоставляется ли законом суду право избирать меру пресечения в отношении подсудимого в случаях воспрепятствования им установлению истины по уголовному делу?

6. Предусматривается ли в уголовно-процессуальном законе механизм устранения судом из процесса доказательств, полученных с нарушением порядка, установленного федеральным законом?

7. Вправе ли суд возвратить дело для производства нового предварительного расследования в случае односторонности, неполноты и необъективности расследования обстоятельств уголовного дела, а также возобновить судебное следствие в аналогичных случаях?

8. Наделяется ли вышестоящий суд правом на отмену или изменение не вступившего (равно как и вступившего) в законную силу приговора нижестоящего суда в виду односторонности, неполноты и необъективности расследования обстоятельств уголовного дела?

При положительном разрешении указанных вопросов в нормах уголовно-процессуального закона, можно утверждать, что такой закон наделяет суд активной ролью в деле установления истины по уголовному делу. В противном случае - суд пассивен.

Глава четвертая: «Правовые гарантии установления истины в уголовном процессе».

Обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном процессе - предпосылка установления истины. В диссертации обосновывается тезис о возможности установления истины по уголовным делам лишь при соблюдении в уголовном процессе конституционного положения и признании человека, его прав и свобод высшей ценностью.

С точки зрения обеспечения прав и законных интересов личности для установления истины в уголовном процессе во многом определяющим является:

-обеспечение прав лица при разрешении поданного им заявления о совершенном в отношении его преступлении;

-обеспечение прав лица при даче им показаний (объяснений);

-обеспечение прав лица при участии его в проведении следственного действия;

-обеспечение прав лица при заявлении им ходатайства о производстве следственного действия или приобщении к делу доказательств.

Именно в этих случаях нередко не обеспечиваются права личности в уголовном процессе. Практика уголовно-процессуального правоприменения последних десятилетий в нашей стране показала неэффективность в деле достижения истины в уголовном процессе таких пронизывающих УПК РСФСР 1960 года концепций, как-то:

-приоритет публичного интереса над интересом личности в уголовном процессе. Эта концепция воплощалась, например, в возложении на лиц, участвующих в уголовном процессе, преимущественно процессуальных обязанностей якобы исключительно в защиту публичных интересов (см. например, процессуальное положение свидетеля по УПК РСФСР 1960 года);

- тождества права и законодательства, т.е., что не разрешено, то запрещено. Эта концепция противоречит естественным правам личности, т.к. не названные в УПК РСФСР права и свободы человека не могут рассматриваться как запрещенные, а должны быть непосредственно действующими.

Совершенно очевидно, что концепция о том, что не разрешено, то запрещено явилась мощным тормозом в деле установления истины по уголовным делам через реализацию прав и свобод участвующих в уголовном процессе лиц.

Достижение истины по уголовным делам через обеспечение прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе значительно осложняется в связи с уже ставшей традицией издания правонарушающих нормативно-правовых актов, регулирующих уголовные и уголовно-процессуальные правоотношения (Например, Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 года «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» в части увеличения сроков задержания подозреваемых и обвиняемых).

Исследование показало, что недостижение истины по уголовным делам в основном обусловлено серьезным ущемлением прав и законных интересов обусловлено серьезным ущемлением прав и законных интересов пострадавшего. Однако ни в УПК РСФСР 1960 г., ни в одном из известных проектов УПК РФ правовой статус по-

страдавшего, равно как и очевидца на стадии возбуждения уголовного дела не определен, что следует признать серьезным недостатком имеющихся проектов УПК Российской Федерации.

Именно поэтому в структуре механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе как предпосылки установления истины по уголовным делам нами делается акцент на правовой регламентации прав, участвующих в деле лиц: очевидца, пострадавшего, свидетеля и др.

Обеспечение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела - условие для установления истины.

Исследуя это условие установления истины в уголовном процессе, диссертант исходит из того, что *всесторонность* исследования обстоятельств уголовного дела означает:

-выдвижение и проверку всех возможных версий относительно исследуемого характера события, имеющего признаки преступления о виновности лица;

-проверку обстоятельств, как уличающих обвиняемого, так и обстоятельств, оправдывающих его, обстоятельств как отягчающих, так и смягчающих его ответственность;

полнота исследования обстоятельств уголовного дела означает:

-выяснения всего круга фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу;

-максимальное использование возможных средств доказывания по уголовному делу;

объективность исследования обстоятельств уголовного дела означает:

-установление и оценка обстоятельств дела в точном соответствии с действительностью, непредвзято;

-исключение в одинаковой мере как обвинительного, так и оправдательного уклонов;

-исключение «натяжек» при оперировании доказательствами.

Анализ следственной и судебной практики убедительно свидетельствует о том, что истина по уголовным делам не устанавливается в основном вследствие не обеспечения принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, о чем свидетельствует высокий удельный вес отменяемости приговоров в кассационном порядке по указанному выше основанию.

Результаты проведенного в процессе настоящего исследования анкетирования 412 (следователей, адвокатов и судей) показали, что респонденты придают решающее значение для неустановления истины по уголовному делу следующим обстоятельствам, влекущим односторонность, неполноту и необъективность исследования обстоятельств уголовного дела:

-некачественности (поверхности) проводимых следственных действий;

-отсутствия профессионализма у органов предварительного расследования, у отдельных судей;

-чрезмерной загруженности следственного аппарата, судей;

-обвинительному уклону органов предварительного расследования, судей.

На основе анализа российской традиции правовой регламентации всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела за последние 130 лет в работе предлагается оптимальная модель правовой регламентации этого условия достижения истины в уголовном судопроизводстве.

Оптимальная модель правовой регламентации всестороннего, полного и объективного (беспристрастного) исследования обстоятельств уголовного дела как условия достижения истины в уголовном судопроизводстве.

Общие положения модели.

1. Провозглашение в законе основополагающего положения: Для установления истины об обстоятельствах совершенного преступления уголовное о нем дело должно быть расследовано на предварительном следствии (дознании) и рассмотрено в суде всесторонне, полно и объективно.

Всесторонность исследования обстоятельств означает: выдвижение и проверку всех возможных версий по делу; проверку как обстоятельств, уличающих, так и обстоятельств оправдывающих его, обстоятельств как отягчающих, так и смягчающих ответственность обвиняемого.

Полнота исследования обстоятельств дела означает: выяснение всего круга фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу; полноту использования средств доказывания.

Объективность исследования обстоятельств дела означает: установление и оценку обстоятельств дела в точном соответствии с действительностью, непредвзято; исключение в одинаковой мере и обвинительного и оправдательного уклона, исключение «натяжек» при оперировании доказательствами.

2. Определение содержания истины, подлежащей установлению по каждому уголовному делу, т.е. предмета доказывания.

3. Определение круга субъектов, призванных обеспечить всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела с целью установления истины в уголовном судопроиз-

водстве с четким определением функциональной роли каждого. При этом не должно допускаться возложение выполнения одной и той же функции на одно и то же должностное лицо или на один и тот же орган. Органы расследования должны выполнять лишь функцию расследования дела.

Определяются основания для отвода лиц, ведущих процесс, других участников процесса.

Определяются субъекты, не подлежащие привлечению к участию в выяснении обстоятельств уголовного дела (защитники, свидетели - близкие родственники обвиняемого и т.д.).

4. Определяется набор процессуальных средств достижения всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела в виде следственных действий, соответствующий достигнутому уровню развития уголовно-процессуальной науки и следственно-судебной практике.

5. В общей форме определяются правовые последствия несоблюдения требования о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела в виде признания не действительными все состоявшиеся решения по делу и недопустимыми все полученные доказательства по делу и возвращению дела в исходное положение.

Частные положения модели

1. Регламентация порядка производства апробированных на практике и исследованных наукой следственных действий.

2. Включение в нормы, регламентирующие порядок производства осмотра (всех видов), обыска, допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, очной ставки, экспертизы, наложения ареста на имущество, следственного эксперимента, проверку показаний на месте, требования о полноте и объективно-

сти их производства, запрета использования недозволенных приемов получения доказательств.

3. Определение мер процессуального принуждения с целью устранения условий, препятствующих всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела.

4. Определение последствий неполноты и необъективного исследования обстоятельств дела:

- применительно к конкретным следственным действиям - необходимость их повторного производства, когда это еще возможно;

- применительно к отдельным стадиям процесса - отмена необоснованного итогового документа стадии и возвращение дела к нарушенному рубежу для устранения нарушений требований о полноте и объективности (например, отмена необоснованного постановления о приостановлении или прекращении дела);

- применительно к итоговому документу по делу - приговору - его отмена и возвращение для производства дополнительного расследования или к иному этапу, на котором допущено нарушение.

5. Определение возможности более строгой меры пресечения в отношении обвиняемого при выявлении его действий, направленных на воспрепятствование установлению истины по делу.

Далее в работе анализируются современные концепции всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и их соотношение с задачами установления истины в уголовном процессе (на базе имеющихся проектов УПК РФ).

Состязательность судопроизводства и равноправие сторон как условие установления истины и проблемы их обеспечения.

На взгляд диссертанта, значение состязательности в деле установления истины по уголовному делу заключается в следующем:

Во-первых, в размежевании друг от друга функций обвинения, защиты и разрешения дела;

Во-вторых, спор между сторонами только тогда может способствовать установлению истины по делу, когда стороны процессуально равноправны.

Однако по уголовно-процессуальному законодательству РСФСР 1960 года и лицо, производящее дознание, и следователь, и прокурор, и суд одновременно признаны выполнять все три функции в уголовном процессе: обвинения, защиты и разрешения дела. Последующая практика уголовно-процессуального правоприменения показала, что смешение функций оказалось серьезным препятствием в деле достижения истины по уголовным делам.

На основе анализа 130-летней российской традиции правовой регламентации принципа состязательности, современной следственной и судебной практики, а также имеющихся проектов УПК РФ в диссертации предложены конкретные положения оптимальной модели принципа состязательности в уголовном процессе.

Оптимальная модель принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Осуществление уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон:

1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты;

2. Функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган, на одно и то же должностное лицо;

3. Функцию обвинения осуществляют прокурор (в суде - государственный обвинитель), представитель органа дознания, поддерживающий обвинения в мировом суде, потерпевший (частный об-

винитель), гражданский истец, законные представители и представители потерпевшего и гражданского истца.

Обязанность доказывания предъявленного подсудимому обвинения возлагается на обвинителя.

4. Функцию защиты осуществляют: лица, чьи интересы ущемляются при производстве следственных действий, подозреваемый, обвиняемый, законные представители подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель.

Защитник обязан использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты подсудимого;

5. Функцию расследования осуществляют: органы предварительного расследования (дознатель и следователь);

6. Стороны в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению доказательств, заявлению ходатайства, высказыванию по любому вопросу, имеющему значение для дела, участию в судебных прениях;

7. Суд руководит судебным разбирательством, создает необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществлению предоставленных им прав, в своих выводах не связан мнением сторон и при необходимости самостоятельно принимает меры к установлению истины.

Кроме того, в соответствующих разделах и главах УПК РФ должный найти правовое закрепление отдельные элементы принципа состязательности:

На стадии возбуждения дела

1. Дела публичного обвинения и частно-публичного обвинения возбуждаются обвинителем.

2. Спор между лицами, несогласными с производством следственных органами осмотра, занимаемых ими жилых помещений, и компетентными государственными органами, добывающимися такого осмотра до возбуждения уголовного дела в силу обстоятельств, не терпящих отлагательства, разрешается судьей.

Судьей же определяется законность произведенного следователем осмотра места происшествия в жилом помещении без согласия проживающих там лиц.

3. Судья разрешает жалобы и других заинтересованных лиц на отказ в возбуждении уголовного дела обвинителем.

На стадии предварительного расследования

1. Органы, осуществляющие предварительное расследование, обязаны удовлетворять ходатайства стороны защиты о производстве следственных действий с элементами силовых начал для выявления и исследования обстоятельств, смягчающих ответственность обвиняемого или освобождающих его от ответственности, и не вправе отказать стороне защиты в ходатайстве о приобщении к делу собранных материалов.

2. Для производства следственных действий ограничивающих или стесняющих права и свободы личности (осмотр жилых помещений при возражении проживающих там лиц, осмотр и изъятие почтово-телеграфной корреспонденции, наложение ареста на имущество и др.) в интересах установления истины и осуществления правосудия следователь и прокурор обязаны получить судебное решение.

3. Собрание защитником, а также предъявленные подозреваемым или обвиняемым материалы подлежат безусловному приобщению к делу. Отказ в приобщении к делу этих материалов может быть обжалован прокурору, а затем - в суд.

В заключениях в сжатом виде формулируются полученные в результате произведенного исследования выводы, а также помещены предложения по совершенствованию действующего российского уголовно-процессуального законодательства. Приводятся рекомендации практическим работникам правоохранительных органов.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Монографии

1. Практика как критерий истины в уголовном судопроизводстве. Краснодар., Изд-во Куб. ГАУ, 1993. - 10,7 п.л.
2. Проблемы истины в современном российском уголовном процессе (Концептуальные положения). Краснодар., Изд-во Куб. ГАУ. 1998-16,3 п.л.
3. Усмотрение следователя при расследовании преступлений и его влияние на установление истины по делу. Краснодар, Изд-во Куб. ГАУ (В соавторстве - 7,5 п.л./ 5,5 - Ярославский А.Б.)

Учебные пособия

4. Расследование дел о преступлениях несовершеннолетних. Краснодар, Изд-во Куб. ГУ, 1981. (В соавторстве - 4,6 п.л./ 4,3 -Воробьев Г.А. и Хмыров А.А.)
5. Организация следственной работы. Вопросы подготовки следователей и преодоления их профессиональной деформации. Краснодар., Изд-во Куб. ГУ, 1983. - 2,7 п.л.

Тексты лекций

6. Фактические презумпции в советском уголовном судопроизводстве. Краснодар., Изд-во Куб. ГУ, 1977. - 2 п.л.

Статьи, тезисы, рецензии

7. Хищения кондуктора автобуса. // «Следственная практика», сборник, выпуск 69, М., 1965 - 0,25 п.л.

8. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве.// Проблемы борьбы с преступностью. Материалы третьей научной конференции аспирантов. М., 1968. - 0,3 п.л.

9. Организация работы следователей на первоначальном этапе расследования // Организация работы следователей. Сборник статей. Выпуск 1., М., 1968. - 0,25 п.л.

10. Классификация процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве // Проблемы борьбы с преступностью. Материалы четвертой научной конференции аспирантов. М., 1971. - 0,2 п.л.

11. Об исчислении сроков следствия по делам, возбуждаемым судами в отношении нового лица // Советское право, журнал., Тбилиси. 1968.-0,5 п.л.

12. Об опыте организации работы по борьбе с правонарушениями и безнадзорностью среди несовершеннолетних // «Следственная практика», сборник., выпуск 97., М., 1973. - 0,25 п.л.

13. К вопросу о регламентации уголовно-процессуальных отношений по приостановленным уголовным делам // Вопросы борьбы с преступностью, сборник, выпуск №21., М., 1974 - 0,75 п.л.

14. Определение судом вида исправительно-трудовой колонии // Советская юстиция., 1975., №13. - 0,5 п.л.

15. О некоторых вопросах совершенствования производства в надзорной инстанции // Актуальные проблемы государства и права. Уголовное право, уголовный процесс, криминалистика. Книга 1, Краснодар., 1976. - 0,66 п.л.

16. Рахунов Р.Д. Признание обвиняемым своей вины М., 1974 (рецензия). // Вопросы укрепления социалистической законности на

предварительном следствии. Высшая следственная школа МВД СССР., Волгоград., 1976 - 0,2 п.л.

17. Профессиональная деформация следователя как логикогносеологическая категория в процессе презюмирования // Проблемы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Межвузовский сборник научных трудов. Иваново, 1980. - 0,25 п.л.

18. Некоторые вопросы методики составления обвинительного заключения // Сборник трудов научно-практической конференции. Краснодар, 1980-0,30 п.л.

19. О культуре предварительного следствия в советском уголовном процессе / Проблемы государства, демократии и права в материалах 26 съезда КПСС. Тезисы докладов и сообщений. Ростов-на-Дону. 1981.-0,125 п.л.

20. Решения 25 съезда КПСС и вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства // XXVI Съезд КПСС о совершенствовании плановой, экономической и воспитательной работы местных советов народных депутатов. Краснодар., 1981.-0,7 п.л.

21. Некоторые вопросы культуры оценки доказательств в деятельности следователя в советском уголовном процессе // Борьба с преступностью на современном этапе. Межвузовский сборник. Барнаул., 1982. - 0,5 п.л.

22. Фактические презумпции в советском уголовном судопроизводстве // Правоведение., 1982 №1. - 0,4 п.л.

23. Возрастание социальной ценности охраны прав обвиняемого на стадии предварительного расследования - признак культуры советского уголовного процесса // Проблемы охраны прав и интересов обвиняемого. Сборник научных трудов. Кемерово, 1982. - 0,6 п.л.

24. Мартынич Е.Г. Особое мнение судьи по уголовному делу (Рецензия) // Правоведение 1983. №2. - 0,70 п.л. (в соавторстве Белоусов В.П. - 0,35 п.л.).

25. Обеспечение прав обвиняемого при предъявлении обвинения // Законность и нравственность правоприменительной деятельности следственных органов МВД СССР. Сборник научных трудов., Волгоград., 1984. - 0,25 п.л.

26. Последствия несоблюдения закона в стадии возбуждения уголовного дела // Правовые проблемы реализации продовольственной программы на Кавказе., Краснодар., 1984. - 0,06 п.л.

27. Влияние пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве на практику кассационного обжалования приговоров осужденным // Проблемы охраны прав и интересов осужденного. Сборник научных трудов. Кемерово, 1985. - 0,5 п.л.

28. Практика раздельного ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела // Советская юстиция., 1985. №2. -0,10 (в соавторстве Белоусов В.П. - 0,5 п.л.).

29. Влияние пережитков местных обычаев на установление истины по уголовным делам // Региональные особенности преступности и проблемы эффективности борьбы с нею., Махачкала., 1986. -0,125 п.л.

30. Уголовно-процессуальные основания прекращения уголовного дела в связи с применением мер административного взыскания // Реализация норм государственного и административного права на предварительном следствии. Сборник научных трудов., Волгоград., 1987.-0,5 п.л.

31. Не регламентированные законом действия следователя в уголовно-процессуальной практике борьбы с преступностью // Повышение эффективности борьбы с хищениями социалистического

имущества и должностными преступлениями. Сборник научных трудов., Краснодар., 1987. - 0,5 п.л.

32. К вопросу о критерии истины в общей теории права // Правовая реформа и проблемы ее реализации. Сборник трудов., Краснодар 1989., - 0,125 п.л.

33. К вопросу о содержании презумпции невинности обвиняемого в советском уголовном процессе // Научные и практические проблемы уголовного судопроизводства в свете судебно-правовой реформы. Ижевск., 1989., - 0,125 п.л.

34. О предвзятости и деформации в деятельности следователей и прокуроров // Социалистическая законность., 1989., №7 - 0,1 (в соавторстве - Филиппов М. - 0,05 п.л.).

35. Нужен регламент судебного рассмотрения уголовных дел // Региональные особенности государственного строительства и укреплению правопорядка в свете идей Октября. Ростов-на-Дону., 1990. -0,125 п.л.

36. Защита социалистической экономики уголовно-процессуальными средствами // Роль права в экономическом развитии региона. Межвузовский сборник научных трудов. Саранск., 1990.-0,375 п.л.

37. Критерий истины в уголовном судопроизводстве // Проблемы применения российского права. // Труды Куб. ГАУ., выпуск 355(383)., Краснодар., 1996.-0,5 п.л.

38. О необходимости кодификации норм об уголовно-процессуальных правонарушениях // Проблемы правоприменительной деятельности на современном этапе. Сборник научных трудов Куб. ГАУ., Краснодар., 1996 - 0,5 п.л.

39. Истина в уголовном деле: отказ или необходимость // Труды Куб. ГАУ, выпуск 362(390), Краснодар., 1997. - 0,25 п.л.

40. Роль состязательного начала в уголовном судопроизводстве в деле установления истины // Труды Куб. ГАУ, выпуск 366(349), Краснодар. - 0,30 п.л.

41. Нужна ли истина в уголовном процессе и какова роль суда в ее установлении? // Юрист., 1998., №5. - 0,3 п.л.

42. Формы практики, используемые в качестве критерия истины на судебных стадиях уголовного судопроизводства // Новые способы мотивации труда и производства. Материалы - Международной научно-практической конференции в двух частях, ч.2 Краснодар., 1998. - 0,25 п.л.

43. О критериях определения роли суда в установлении истины по уголовному делу // Новые способы мотивации труда и производства. Материалы Международной научно-практической конференции в двух частях, ч.2, Краснодар., 1998. - 0,5 п.л.

44. Самоценность уголовного процесса как гаранта справедливого разбирательства всякого обвинения // Проект УПК Российской Федерации и проблемы правоприменительной деятельности. Тезисы региональной научно-практической конференции. Куб. ГАУ, Краснодар., 1999 - 0,25 п.л.

45. Влияние категории «право» на содержание общетеоретических правовых категорий. // Теория и практика применения законодательства на современном этапе. Сборник статей краснодарского филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права. Краснодар., 2000. - 0,3 п.л.

46. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации об участии суда общей юрисдикции в доказывании по уголовному делу и установлении истины // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности Сборник научных труд-

ов преподавателей юридического факультета КГАУ, Краснодар,
2000. – 0,5 п. л.

[1] Преступность, статистика, закон /Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Поповой. М.: Криминологическая Ассоциация, 1997. С. 4 - 6.

[2] Сведения о состоянии преступности по России и краю за 1998 - 99 гг. и за первое полугодие 2000 г.

[3] Балакшин В. Истина в уголовном процессе // Российская юстиция. 1998. №2. С. 18.

[4] Проблемы реформы уголовно-процессуального законодательства в проектах УПК РФ: Материалы научно-практической конференции. М., 1995. 140 с. Стенограмма заседания научно-консультативного Совета Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 25 июня 1996.

[5] Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X - XX вв. / Под ред. Б.В. Виленского. М.: Юрид. лит, 1991. Т.8 С. 179. Далее по тексту: Устава уголовного судопроизводства.

[6] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. // Уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик: Сборник /Под ред. проф. Д.С. Карева. М., 1957. С. 45 - 92. Далее по тексту: УПК РСФСР 1923 г.

[7] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Официальный текст по состоянию на 10 октября 1998 г. М.-СПб Избирательский Торговый Дом «Герда», 1998. С. 51, 132, 133, 139, 149, 151. Далее по тексту: УПК РСФСР.

[8] Тетенькин Б.А. Проверка доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 18-22.

[9] Ахмедов М. Б-О. Уголовно-правовое познание и критерий его истинности: Метод, рек. Баку, 1990.

[10] Мы имеем ввиду следующие публикации: Астафьев Ю.А. Проблемы истины в уголовном судопроизводстве // Юридические записки. Вып. 2: Жизнь в науке: к 100-летию со дня рождения М.С. Строговича. Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1995. С. 67 - 75; Басков В.И. Истина в уголовном судопроизводстве // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. 1995 №3. С. 38 - 47; Бабенко А., Черкасова Н. Суд должен проявлять активность при сборе доказательств // Сов. Юстиция. 1993. №2. С. 1; Бойков А.Д. Третья власть в России: Очерки о правосудии, законности и судебной реформе. 1990 -1996 гг. М., 1997. С. 118 - 122; Васильев Л.М. Истина в уголовном деле: отказ или необходимость // Проблемы применения российского права в АПК: Сб. научи, тр. КГАУ. Краснодар. 1997. С. 132 - 137; Доля Е.А. Оценка доказательств в российском уголовном процессе // Государство и право. 1996. №1. С. 79 - 82; Корневский Ю.В. Нужна ли суду истина? // Российская юстиция. 1994. №5. С. 20 - 22; Тенчов Э.С., Кузьмин О.В. Объективная истина и суд присяжных // Государство и право 1994. №11. С. 132.